

БЕЛОРУССКИЙ ТАЛИСМАН — ВСЕМИРНАЯ РЕЛИКВИЯ

А. Т. Арбузов

В нынешнем году исполняется 850 лет с того дня, когда Евфросиния, игуменья Полоцкая, внесла сооруженный по ее благословию воздвизальный крест в Спасо-Преображенский храм своей обители. «Крест дарован Церкви как знамя победы Царства благодати над царством греха, а посему да заградятся уста хульников Креста силою распятого на нем Иисуса Христа!».

Думала ли Евфросиния а тот час, что продолжает дело князя Владимира, созидавая духовное основание Белой Руси — основание, на котором будет возрастать и укрепляться многовековая история белорусской духовности и государственности, национальной культуры и самобытности?

Предвидел ли мастер Лазарь Богша, работая восемь с половиной столетий назад над Полоцким крестом, что в XX столетии он бесследно исчезнет, и что через 50 лет данный шедевр будет вновь воссоздан как символ исторического, религиозного и державного достоинства белорусского народа?

Наша задача найти ответы на эти и другие вопросы, когда на пороге третьего тысячелетия, и особенно в наши дни, наблюдаются яростные нападки на православие. Теперь, когда Республика Беларусь приобрела независимость, в стране высоко возрос интерес к памятникам старины и белорусской истории, представленное исследование является актуальным и необходимым.

Христианство возникло в I веке новой эры в восточной провинции Римской империи (в Палестине) как религия угнетенных. Оно постепенно превратилась в религию господствующих классов и в IV веке стало государственной религией, которая стремилась сохранить Римскую империю. Империя распалась, а религия осталась и стала одной из трех так называемых мировых религий наряду с буддизмом и исламом.

Начало христианства на белорусских землях связано с крещением Руси киевским князем Владимиром в 988 г., который кано-

низирован русской церковью титулом Святого. Летописи рассказывают, что в 988 г. киевский князь Владимир решил переменить языческую веру, и не только сам признал истинной верой христианство, но и приказал крестить всех жителей Киевской Руси, т.е. все подвластные ему славянские племена. Впоследствии другим киевским князьям пришлось делать выбор: в Европе в 1054 г. произошел раскол христианской религии на восточную — православную и западную — католическую, и с этого года некогда единая церковь разделилась и до нынешних дней существует обособленно, хотя и есть предпосылки к сближению.

Из летописей известно, что Владимир, приняв христианство, сам крестил своих сыновей, и послал Изяслава в Полоцк, а Святополка в Туров, где они насильственно крестили жителей. Письменных свидетельств об этих событиях не сохранилось, но ученые считают, что крещение жителей Полоцка и Турова произошло одним из первых, приблизительно в 991-992 гг.

С принятием христианства происходит организационное оформление церкви. Как же она была организована? Во главе церкви стоял киевский митрополит, назначаемый из Константинополя или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов.

В крупных городах находились епископы, ведавшие всеми делами большой церковной округи — епархии. Митрополит и епископы владели большими земельными наделами, селами и городами. Князья на поддержание церкви давали «десятину» — десятую часть из полученных оброка и дани. Таким образом, уже во времена Киевской Руси возникло крупное церковное землевладение, сформировалась епархиальная структура.

Первая епархия в Полоцке была основана в 992 г. Первый полоцкий епископ (греч. *episkopos* — надзиратель, блюститель), упоминаемый в летописи, был Мина. К Полоцкой епархии принадлежали Минская, Витебская, Мстиславская и Могилевская земли.

Летописи отмечают, что в 1005 г. была основана другая крупнейшая на современной территории Беларуси епархия — в Турове, которая объединяла Пинск, Новогрудок, Гродно, Волковыск, Слуцк, Копыль, Давид-Городок. Епархии являлись духовными и культурными центрами на белорусских землях. Здесь были созданы христианские общины, строились храмы, открывались монастыри, при церквях и монастырях создавались школы, которые становились настоящими центрами распространения образования, просвещения, гуманизма. Помимо Полоцкой и Туровской, в Беларуси позднее существовали Новогрудская, частично Владимиро-Брестская и Смоленская епархии. Небольшая часть юго-восточных земель (с Гомелем и Чечерском) входила в Черниговскую епархию. Епархии, которые полностью или частично находились на территории Беларуси, были важными составными компонентами константинопольской патриархии и в церковно-иерархических отношениях подчинялись ей.

С установлением светской власти начался новый период в жизни церкви Беларуси. Церковь была отделена от государства и попала под жесткий государственный контроль. Религия, по словам В. И. Ленина, являлась «опиумом для народа».

Советская власть с первых же дней своего существования повела жестокую борьбу как с православной, так и с другими религиями. Закрывались монастыри и церкви, оскорблялись чувства верующих на массовых антирелигиозных диспутах и в докладах. Широко распространялась антирелигиозная литература, уничтожались священные книги и богословские издания, закрывались духовные школы и семинарии. Было запрещено религиозное воспитание детей и юношества. Значительная часть православных епископов, священников и просто верующих была репрессирована.

Война застала церковную жизнь в полном упадке. Церкви были или разрушены, или закрыты, переделаны под склады, театры, архивы и т.д. Например, в Минске из 9 храмов уцелел только

один, остальные были приспособлены под хозяйственные постройки.

В годы войны немецкие оккупационные власти не препятствовали священнослужителям восстанавливать храмы, организовывать богослужения, отправлять религиозные праздники, рассчитывая тем самым завоевать симпатии местного населения. В генеральном округе Беларуси были открыты курсы по подготовке кандидатов на церковнослужительские должности в Гродно, Жировичах, Минске, Новогрудке. С 1942 г. священников для Беларуси начали готовить в Варшавской духовной академии. В 1943 г. в Минске были открыты богословско-пастырские и псалмопевческие курсы. Активизировалась и издательская деятельность церкви. В период временной оккупации Беларуси было открыто 1 144 новых храма. Церкви, как правило, восстанавливались на деньги прихода.

В 1104 г. у полоцкого князя Святослава-Георгия родилась дочь, которую назвали Предславой. Она была правнучкой в пятом поколении князя Владимира. Слава о ее мудрости и красоте распространилась далеко за пределы Полоцкой земли. Многие князья просили руки Предславы, однако все предложения о браке она отвергала. Однажды, узнав, что родители хотят обручить ее с одним из знатных князей, она тайно ушла из дома в обитель (тогда ей было 12 лет), где ее тетя игуменья (вдова князя Романа Всеславича) была настоятельницей. Несмотря на молодость и красоту Предславы, игуменья не испугалась возможного гнева ее родителей и, привав священномонаха, повелела ему облечь молодую княгиню в иноческий образ с именем Ефросинья.

Юная монахиня стала жить при Софийском соборе, подражая тем самым пребыванию Пресвятой Богородицы в Иерусалимском храме. Здесь она не только изучала книги в библиотеке собора, но и занималась их переписыванием, переводами с греческого и латыни, а затем начала писать собственные произведения. Прошло время. О молодой Ефросинье заговорили как об одной из самых образованных женщин Европы. Однажды в сонном виде-

нии Евфросинии явился Ангел Господень, который внушил ей основать обитель недалеко от Полоцка в местечке под названием Сельцо. Это видение повторилось еще дважды. С тем же наставлением Ангел явился и епископу Полоцкому Илию. Через некоторое время, это уже было при князе Борисе Всеславовиче в 1125 г., епископ Илия с подобающим торжеством передал святой Евфросинии Преображенский храм в Сельце для основания при нем женского монастыря. Отправляясь туда, преподобная Евфросиния взяла с собой только свои книги — «все свое имение».

В 1161 г. после строительства Спасского храма игуменья Евфросиния хлопотала об обеспечении его богослужebными книгами и всем необходимым. Она пригласила художников, которые искусно расписали стены храма библейскими сюжетами. Особое место было отведено для хранения уникального на престольного Креста, его преподобная Евфросиния заказала лучшему ювелиру Киевской Руси Лазарю Богше. Тот, обладая исключительным талантом и профессиональным мастерством, основал целое направление в древнерусском ювелирном искусстве.

Наличие точной даты изготовления — 1161 г. и имени мастера, указанных на кресте, дают основания считать полоцкий шедевр великой драгоценностью культуры Древней Руси. Полоцкий крест к тому же — всеправославная святыня, драгоценная реликвия вселенского христианства. Шестиконечная форма креста, по мнению богословов, символизирует первобытный свет: шесть концов означают шесть дней творения мира. Изображения на Кресте иллюстрируют почти всю историю Нового Завета и древней церкви.

Крест Евфросинии Полоцкой — это на престольное распятие, которое, согласно православным канонам, должно храниться на престоле в алтаре храма и является обязательной его частью.

Основа шестиконечного креста была выполнена из кипарисового дерева, а сверху и снизу покрыта 21 золотой пластиной. Крест был украшен драгоценными камнями, орнаментом и 20 серебряными позолоченными пластинками, а край передней сто-

роны креста обрамляла нитка жемчуга. На верхних концах креста, высота которого составляла 51,8 см, были изображены до пояса Иисус Христос, Матерь Божия, Иоанн Предтеча. В центре нижнего перекрестия находились лики четырех евангелистов, а на концах — архангелов Михаила и Гавриила. Ниже перекрестия были нарисованы святые покровители заказчицы и ее родителей: Евфросиния Александрийская, великомученик Георгий и София. К верхнему перекрестию был прикреплен небольшой 4-конечный, а к нижнему — 6-конечный крестик. На обороте креста находились изображения отцов церкви — святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого, святого Григория Назианзина (Богослова), апостолов Петра и Павла, святого Стефана, святого Димитрия, святого Пантелеймона. Над каждым ликом частично греческими, частично славянскими буквами шли надписи.

В середине креста было пять специальных квадратных выемок, куда поместили священные реликвии: кусочки креста Господня с каплями его крови, кусочек камня от гроба Божией Матери, частицы мощей святого Стефана и целителя Пантелеймона, кровь святого Димитрия Солунского. Часть святынь прибыла в Полоцк из Византии благодаря обращению Евфросинии к императору Мануилу Комнину и патриарху Луке ХризOVERху. Надо заметить, что Евфросиния была не просто настоятельницей монастыря. Даже будучи постриженной в монахини, она оставалась дочерью княжеской четы, поэтому высокопоставленные особы к ее просьбам прислушивались. Но за самыми главными реликвиями для креста Евфросинии пришлось отправиться в Иерусалим.

Внизу креста была сделана надпись мелким шрифтом, в которой указывалось имя автора, что было нехарактерно для того времени: «Господи помози рабоу своему Лазарю, нареченному Богъши, съделавъшему кръсть сии церкви святого Спаса и Офросиньи».

Была на кресте еще одна надпись, которая размещалась на боковых торцах креста, по спирали в два ряда (приводится в пере-

воде на современный язык): «В год 6 669 кладет Ефросинья святой крест в своем монастыре, у церкви святого Спаса. Дерево святое бесценное, обрамление его из золота и серебра, и камни и жемчуг на 100 гривен, а до. 40 гривен, пусть не выносят его из монастыря никогда, и не продают, и не отдают. Если не послушается кто и вынесет из монастыря, пусть не поможет ему святой крест ни в жизни этой, ни в будущей, пусть проклят будет он Святой Животворящей Троицей и святыми отцами и пусть постигнет его доля Иуды, который продал Христа. Кто осмелится учинить такое властитель или князь или епископ или игуменья, или другой какой человек, да будет на нем это проклятие. Ефросинья же, раба Христова, которая справила этот крест, обретет вечную жизнь со всеми святыми...».

Каких же огромных затрат, усилий мастера, дипломатических талантов самой Евфросинии стоило создание этого креста! Он стал величайшей святыней своего времени, хранителем народа Полоцкого княжества в те беспокойные времена. Равных ему не было!

Во время своего паломничества в Иерусалим преподобная Евфросиния умерла. Крест, в который на тот момент уже были инкрустированы величайшие реликвии христианского мира, согласно завещанию привезла назад в Полоцк двоюродная сестра Евфросинии Полоцкой Евпраксия. Святыня была помещена в Спасо-Преображенский храм и оставалась там до 17 января 1222 г., когда Полоцк захватили войска смоленского князя Мстислава Давыдовича. Крест был вывезен в Смоленск, где хранился вплоть до XVI века. Как свидетельствуют хроники, в 1495 г. в Смоленске была изготовлена его копия, чтобы во время обряда водосвятия не опускать бесценный крест в воду — ведь его основа была изготовлена из дерева. После захвата Смоленска в 1514 г. московским князем Василием III реликвия была доставлена в Москву. По приказу Ивана Грозного крест был реставрирован. Следы этой реставрации очень хорошо видны на фотографиях, сделанных до исчезновения реликвии. В 1563 г. крест вернулся в

Полоцк, но его возвращение было связано с весьма драматическим моментом нашей истории. Московский царь Иван Грозный, поклявшись, что вернет крест на его законное место в случае победы, взял его с собой в поход на Полоцк. После осады, длившейся пятнадцать дней, Полоцк пал. И, несмотря на огромную ценность реликвии, Иван Грозный выполнил свое обещание, отдав крест в храм, который Евфросиния назначила местом его хранения. Позже крест был перенесен в Софийский собор, который после заключения Брестской церковной унии в 1596 г. был отдан униатам.

Почти два века он хранился в Полоцке. Во время войны 1812 г. священную реликвию вмуровали в стену Софийского собора, отстроенного после взрыва 1710 г. Французские войска использовали храм в качестве конюшни, не подозревая, какие ценности хранят его стены. С окончанием войны собор был вновь освящен, а крест вернулся на свое законное место. После ликвидации унии в 1839 г. крест Евфросинии Полоцкой снова перешел в ведомство православной церкви. В 1841 г. святыню для поклонения верующих возили в Москву и Петербург. По возвращении в Полоцк крест поместили на его законное место в Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря, где он и пробыл почти 90 лет.

В 1921 г. крест был реквизирован и находился в местном финотделе. Семь лет спустя директор Белорусского государственного музея Вацлав Ластовский отправился с экспедицией в Полоцк, чтобы отыскать реликвию. Найденный крест отправили в Минск, а затем в Могилев, где он хранился в комнате-сейфе Могилевского обкома и горкома партии. В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, крест бесследно исчез. Что произошло в те дни в Могилеве — вероятно, известно лишь очень узкому кругу людей.

По официальной версии крест в 1941 г. похитили фашистские захватчики. Но не известно, так ли это было на самом деле. Ведь от Могилева до столицы Москвы сотни километров и время поз-

воляло эвакуировать сокровища. В связи с этим существует несколько версий о судьбе креста Ефросиньи.

Бывший директор областного Могилевского музея И. Мигулин утверждал следующее. В здании обкома во время оккупации была расположена немецкая военная часть. Долгое время на так называемую «комнату-сейф» фашисты не обращали внимания. Но вот однажды любопытный солдат добрался по лестнице до окна с решеткой и увидел, что за ним что-то блестит... Будто бы потом немцы срезали тяжелые двери автогеном и вывезли все драгоценности в неизвестном направлении.

История, рассказанная И. Мигулиным, маловероятна. Ведь старые бронированные (к тому же абсолютно невредимые) двери в бывшем здании земельного банка сняли только в конце 90-х годов, а вторые, решетчатые, до сих пор на месте.

Как считают историки, сообщения могилевских старожилов ближе к истине. С их слов, в июне 1941 г. в здание банка вошла группа людей в форме НКВД. Открыв комнату-сейф, они сложили ценности в заранее подготовленные мешки и куда-то увезли...

В 1949 г. в Париже вышла книга Льва Горошки «Сьв. Еуфрасья-Прадслава», в которой автор писал, что приблизительно в 1930 г. в газетах появилось сообщение о намерении большевиков продать крест в Швейцарию...

В 60-е гг. могилевский областной музей обратился в Эрмитаж с запросом о судьбе креста Ефросиньи. В ответ на запрос сообщалось, что реликвия попала в коллекцию миллионеров Морганов и находится в Нью-Йорке. Но, к сожалению, это не подтверждалась никакими документами.

Но даже после того, как известные ученые — сотрудники Академии наук БССР литературовед Адам Мальдис и археолог Георгий Штыхов — обратились в высшие республиканские инстанции, ничего не изменилось: власти на дальнейшие запросы ученых отвечали молчанием. Это означало, что судьба национальных сокровищ их не интересовала. Тогда И. Скворцов, директор музея, записался на приём к начальнику областного

управления КГБ Демидову, который проявил интерес к данному делу и пообещал заняться им, как только получит команду из обкома. Но до сих пор так и осталось загадкой: кто и какую команду дал Демидову, поскольку тот был переведен в другой город...

Около тридцати лет назад в еженедельнике «Літаратура і мастацтва» появилась статья А. Мальдиса «Следы предков». След реликвии может обнаружиться за океаном, говорилось в статье. Витовт Тумаш и Витовт Кипель, белорусы эмигранты, жившие в США, заинтересовались предположением А. Мальдиса и обратились в Нью-Йорке к сотрудникам моргановской библиотеки и коллекции произведений искусства. Обращение было составлено от имени Белорусского института науки и искусства в США. Но и эта попытка узнать что-либо новое о судьбе креста ни к чему не привела.

Еще больше запутывает дело и существование копий полоцкой реликвии. Одна из них — крест Параскевы Полоцкой, находится в Ярославско-Ростовском музее-заповеднике. Но был и дубликат, изготовленный в свое время иезуитами с целью похищения оригинала из униатского Софийского собора...

В 1990 г. известный белорусский журналист Алесь Лукашук, оказавшись в США, предпринял собственную попытку отыскать следы креста Ефросиньи Полоцкой. Журналист встретился с художественным экспертом Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке Олив Брагози, которая, выслушав описание национальной реликвии, заверила, что подобного креста в художественной коллекции Рокфеллеров нет и никогда не было. Госпожа Брагози посоветовала Лукашуку обратиться в частное нью-йоркское агентство, издающее всемирный каталог похищенных произведений искусства. Но, как выяснилось, этот каталог фиксирует только вещи, которые находятся в розыске после 1945 г. Несколько иных попыток, предпринятых А. Лукашуком (например, посещение фонда Моргана), тоже не увенчались успехом...

Загадка креста не оставляла в покое и А. Мальдиса. Во время праздников, посвященных 500-летию восточнославянского первопечатника Франциска Скорины, ученый случайно встретился в Полоцке с доктором исторических наук, сотрудником Эрмитажа Б. Сапуновым. Оказалось, что петербургский гость как раз писал когда-то ответ в краеведческий музей города Могилева. Б. Сапунов подтвердил, что крест Ефросиньи был закуплен в коллекцию Морганов на аукционе в Западной Европе сразу же после войны. А это означает, что у белорусов как будто и нет юридических прав на реликвию.

Спустя несколько недель после разговора с Б. Сапуновым, А. Мальдис в качестве члена белорусской делегации прибыл на очередную сессию ООН в Нью-Йорке. И, естественно, долг ученого и гражданина Беларуси привел его в фонд Морганов. Здесь ученый встретился с госпожой Евгенией Зазовской, русской по происхождению, которая ведала славянскими рукописями и редкими изданиями в библиотеке Перпона Морганов. А. Мальдис обратился к ней с просьбой посмотреть каталог музейных фондов. Зазовская ответила, что о существовании такого каталога ей не известно. Однако в 1974 г. уже упоминавшийся здесь В. Тумаш, пытаясь выяснить судьбу креста, ознакомился с каталогом фонда.

В Нью-Йорке А. Мальдис встретился с господином А. Шукелайте. В годы немецкой оккупации тот возглавлял Минский историко-художественный музей, который в 1941 г. не успели эвакуировать. Шукелайте высказал свою точку зрения: национальную святыню белорусского народа скорее вывезли все же на восток, возможно, реликвию расчленили.

В октябре 1990 г. нью-йоркские поиски завершились визитом министра иностранных дел БССР П. Кравченко в Моргановский фонд. Сопровождали министра А. Мальдис и сотрудник белорусского представительства ООН В. Частный. Директору фонда был передан официальный запрос о кресте Ефросиньи Полоцкой. Через некоторое время МИД Беларуси пришел официальный

ответ, из которого следовало, что в самом фонде Моргана креста нет. Также отмечалось, что фамилия Морганов имеет и частные коллекции, однако за них, как следовало из присланного документа, администрация отвечать не может.

На этом поиски оригинала, разумеется, не прекратились. В последние годы эту работу курировал А. Горохов, полковник, ответственный работник Комитета по вопросам безопасности Союза Беларуси и России. В интервью газете «Полоцкий вестник» он сообщил, что разрабатывается более десяти версий исчезновения древней реликвии из сейфа Могилевского обкома партии в 1941 г. Не исключается возможность нахождения креста в музейном архиве какого-нибудь провинциального российского городка. А может он достался кому-то из высших военных чиновников того времени... Допускается также версия, что крест Ефросиньи Полоцкой оказался в Америке вместе с другими ценностями, переданными в счет оплаты за американскую военную помощь.

Впрочем, есть предположение, что крест вообще не покидал Полоцка! Дело в том, что в свое время изготавливались подделки святыни с целью обезопасить ее от многочисленных врагов. По этой причине Полоцк, переживший немало вражеских осад, никогда не расставался с крестом Ефросиньи. В качестве доказательства А. Горохов приводит тот факт, что в 1812 г., во время нашествия войск Наполеона, монахини Полоцкого монастыря спрятали крест, замуравав его в одну из стен Софийского собора. Так что не исключено, что и на этот раз в Могилеве оказалась не сама реликвия, а ее точная копия.

Но, к сожалению, ни одна из этих версий пока не нашла подтверждения.

Крест Ефросиньи Полоцкой — не просто драгоценность, не просто шедевр ювелирного искусства, это — не только национальная святыня белорусского народа, но и православная святыня, драгоценная реликвия вселенского христианства. Поиски продолжаются, и очень хочется верить, что святыня все же вернется в Беларусь. Так должно быть по закону Справедливости...

Доктор филологических наук, профессор А. Мальдис неоднократно предпринимал попытки найти крест, много раз поднимал этот вопрос в прессе. К сожалению, существенных результатов это не дало. Согласно его расследованиям, крест не был похищен немецкими войсками, как заявляли советские партийные деятели. Уже в наши дни исследователь С. Крапивин нашел в архивах стенограммы высказываний председателя Совета Министров БССР П. К. Пономаренко, которые косвенно указывают на то, что советское руководство знало, где находится крест. Вероятнее всего, крест был вывезен во время эвакуации в Москву, затем, возможно, был продан в США в качестве расчетов по ленд-лизу, возможно, так и остался в столице России. Интересно, что в те памятные дни 1941 г. из Могилева вместе с крестом исчезли и другие ценности. В декабре 1944 г. был составлен список предметов, исчезнувших из Могилева в первые дни войны. В нем крест Евфросинии Полоцкой был записан под № 3, а под № 21 находилась не менее ценная реликвия — Слуцкое Евангелие 1581 г.

Невероятно, но в 2003 г. на Епархиальных чтениях, посвященных 210-летию Минской епархии, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет представил Слуцкое Евангелие на суд общественности. По его словам, реликвию передал ему один из священников, которому Евангелие отдал прихожанин. В связи с этим возникает множество вопросов: кто же этот прихожанин, каким образом такая ценность попала к нему и где Евангелие находилось более 60 лет? Возможно, найдя ответы на эти вопросы, удалось бы обнаружить и следы креста Евфросинии Полоцкой. Есть еще один момент в этой истории, который кажется любопытным. Какова судьба копии креста, изготовленной в 1495 г. в Смоленске? Была ли уничтожена или с тех пор на исторической сцене фигурировали два креста?

А пока следы настоящего креста прячутся во мраке истории. Во время празднования тысячелетия Полоцкой епархии и православной церкви на Беларуси (1992 г.) было решено православную

святыню восстановить. По благословению Иерусалимского Патриарха Диадора II и Патриаршего Экзарха всея Беларуси митрополита Филарета воссоздать святыню поручили брестскому ювелиру-эмалировщику Н. П. Кузмичу, которому пришлось освоить утраченную, казалось, навсегда технику перегородчатой эмали. Работа велась под патронатом митрополита Филарета за счет финансирования государства.

Прошло пять лет с начала восстановительной работы над святыней и в 1997 г. вновь изготовленный крест Ефросиньи Полоцкой был освящен в Свято-Симеоновском Соборе г. Бреста, а потом положен в храме Преображения Господнего в Полоцком Спасо-Ефросиньевском монастыре.

Крест Ефросиньи Полоцкой, выполненный в 1161 г. Лазарем Богшей, как и пресловутая янтарная комната, входит в десятку самых ценных пропавших предметов искусств. Охота за ними никогда не прекращалась, да и, видимо, не прекратится. Можно сделать копию, ничем не отличную от оригинала, а вот духовное и историческое наполнение?

Что же значит для нас этот крест? Самое главное: он был изготовлен белорусской святой для белорусов. Он задумывался Ефросиньей Полоцкой как защитник и хранитель народа Полоцкого княжества. Он содержал в себе реликвии мирового значения, вписывая тем самым Беларусь и белорусов в европейскую историю. Крест был уникален. Полоцкий ювелир Лазарь Богша не только сделал его по канонам средневекового европейского искусства. Он привнес в крест национальный колорит, выделявший его среди подобных реликвий. Факт восстановления креста свидетельствует о важности его для православных верующих Беларуси. Утрачен ли для белорусов настоящий крест Ефросиньи Полоцкой навсегда? Полагаем, что нет. Как показывает история, рано или поздно все возвращается на круги своя. Придет время, когда крест Евфросинии Полоцкой — бесценная реликвия белорусского народа — вновь будет положен в храм.

Літэратура

1. История развития Креста. (Краткий курс православной Ставрографии). — М., 1997.
2. «Русская правда». — № 3 (4). — 1997.
3. Алексеев, Л. В. Лазарь Богша — мастер-ювелир XII в. / Л. В. Алексеев // (Советская археология). — № 3. — 1966.
4. Юшкевич, В. Тайна Креста // Советская Белоруссия. — 1990. — 28 сент.
5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т 3. — Мн., 1996.
6. Штыхаў, Ю. З. З гісторыі вывучэння крыжа прэпадобнай Еўфрасінні / Ю. З. Штыхаў // Полацк. — Кліўленд. — Мн., 1992.
7. Жыватворны сімвал Бацькаўшчыны — Животворный символ Отчизны. (Аўт.-уклад Ё. А. Арлоў; Пер. на рус. Ё. Арлоў. — Мн.: Асар, 1998.